

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

«Ч.М.М.Л.» —

Через много-много лет

Журнал и жизнь. - 1999. - июль (№27) - 415.

Бориса Гавриловича Голубовского, который на днях отметил восьмидесятый день рождения, всегда приятно и радостно встретить — шутка уже летит в вашу сторону, на кончике языка нетерпеливо бьется новый анекдот. Встречаешь же его часто: бьешь об заклад, что среди режиссеров он чемпион по количеству просмотренных спектаклей в чужих театрах. Тут ему соперники только критики, но они-то по должности ходят, а он, потому что интересно. И всю жизнь так ходил, чему свидетельством — его новая книга «Большие маленькие театры» — спасибо издательству имени Сабашниковых.

В книге автор использует аббревиатуру «ч.м.м.л.» — что значит «через много-много лет». Его рассказ свободно переносится из тридцатых годов в более близкие времена и вновь возвращается назад, передавая естественное движение жизни. Книга — гимн театру тридцатых годов, обойденных вниманием историков. Тут его любовь, тут театральная юность, великие учителя Николай Горчаков и Ф.Каверин, кумиры — Алексей Дикий. По жанру вроде бы мемуары, по сути точная историческая, исследовательская книга с симпатичной авторской интонацией. По пафосу — сага о

театральной Москве тридцатых годов. Принято думать, что тридцатые трагические годы задавили живое искусство. Книга Б.Голубовского это мнение опровергает. Он называет фантастическое число театров и студий, театральных начинаний. Про студию А.Арбузова еще слышно в историях театра, но кто теперь помнит о театре Дома печати? Б.Голубовский сообщает, что «история театра — капуста журналистов, «Мастфор — мастерская Николая Фореггера и «Синяя блуза». Если вы полагаете, что это было развлечение журналистов, то глубоко ошибаетесь. Щедрый на имена, Б.Голубовский вспомнит, что в этом театре начинала М.Миронова, блистали Р.Зеленая, Б.Тенин и многие другие славные театральные и эстрадные имена. Дотошный Б.Голубовский сообщает, что потом театр переименовали в «Театр обзрений». Хотелось кому-то расширить аудиторию театра, но горько и точно заметит Б.Голубовский: «ка-

пустник не выдерживает массовости». Феноменальная память автора, помноженная на такую же любовь к театру, дает и нам возможность кое-что узнать, ну скажем, о театре в Планетарии, который назывался «Астрономически—антирелигиозный театр-лекторий», или театре имени Мочалова, где корифеем был Всеволод Блюменталь-Тамарин. В тридцатые годы, доказывает Б.Голубовский, идея театра захватывала массы. Оговариваясь, что это не розыгрыш, автор называет: театр профсоюза рабочих золотой и платиновой промышленности (руководитель В.Станицын), театр профсоюза лесной промышленности (руководитель М.Яншин), театр профсоюза нефтяников (руководитель М.Астангов), здравоохранения, санитарной культуры, мебельной промышленности. Не забывает упомянуть Центральный театр Всекомпросвета, впоследствии Театр промкооперации и, конечно, Театр Армии и Театр транспор-

та. Но это к слову, центр книги — деятельность Ф.Каверина, творчество ведущих в тридцатые годы театров и режиссеров, взлеты и трагедии больших артистов. Пришлось мне быть редактором его книги «Место работы — театр» и усомнился я тогда в подлинности и точности некоторых фактов, имен и дат, и пришел к нему домой проверять эти факты и даты, и был полностью посрамлен — все точно, на все есть ссылки. Нужные книги мгновенно доставались с полок роскошно подобранной библиотеки, с раритетами и библиографическими редкостями. В тексте книги «Большие маленькие театры» тысячи имен — актеры, режиссеры, художники, писатели. Всем дана краткая, а подчас и развернутая оценка. Описаны спектакли, которые сегодня уже никто бы не смог реконструировать, описаны так детально, будто автор видел их вчера. Общий режиссерский замысел, постано-

в о ч -
ные детали, игра актеров — воспроизведены с профессиональной конкретностью. Можно не проверять — будет все точно.

Особая любовь Б.Голубовского — капустаники, веселые праздники театра. Да и само театральное искусство — по Голубовскому — есть сплошной праздник, правда, в нем случаются и трагедии. В самом конце книги автор сообщает, что «упомянул далеко не все и не всех», и спрашивает, не разве этого мало? Вполне достаточно для того, чтобы поздравить Бориса Гавриловича не только с юбилеем, но и превосходной книгой.

Юрий РЫБАКОВ